

Только позднее, когда деспот Фома был уже забыт, кто-то из писцов перенес его имя на анонимного автора хроники; в Парижской рукописи (Paris. Suppl. gr. 252) хроника названа: «Комнина и Прелюба (Προδλοουπου) о разных деспотах, правивших в городе Янине после взятия его сербами, и о тиране деспоте Фоме». Затем непонятное имя «Прелюб» было заменено греческим Прокл («Прокл-монах»), и титул хроники принял тот вид, который он имеет в рукописи Эниана: «История монаха Комнина и монаха Прокла о разных деспотах эфирских...».

Имена «христистов» Комнина и Прокла должны быть вычеркнуты из истории византийской литературы.

A. K.

A. R. BELLINGER, PH. GRIERSON. CATALOGUE OF THE BYZANTINE COINS
IN THE DUMBARTON OAKS COLLECTION AND
IN THE WHITTEMORE COLLECTION.

VOL. I.: A. R. BELLINGER. ANASTASIUS I TO MAURICE.

Washington, 1966, XXVI + 383 p., plates LXXX.

Роскошно изданный том представляет собой первый выпуск каталога византийских монет в собрании Домбартон Оукс и в коллекции Виттемора. Он содержит, помимо краткой истории обоих собраний и детальной библиографии, описание монет Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I, Юстина II, Тиберия и Маврикия, т. е. от 491 до 602 г.¹ Каталог учитывает, помимо монет из обоих собраний, некоторые (хотя и не все) монетные типы, не представленные в этих коллекциях: номера этих типов взяты в скобках, а вместо описания дается отсылка к соответствующей литературе. Всего учтено 1095 монетных типов. Монеты расположены по царствованиям, а внутри раздела — по монетным дворам. Описание сопровождается примечаниями, где указывается источник приобретения монеты, а также комментируются особенности некоторых монетных типов. Книга снабжена 80 страницами первоклассных клише. Каталог подготавливают А. Беллинджер и Ф. Грирсон, первый том издан Беллинджером.

Каталог Беллинджера и Грирсона, несомненно, вытеснит старые каталоги Роса и Толстого, которыми до сих пор пользуются нумизматы в своих определениях: четкость и строгость описаний, выполненных одним из крупнейших специалистов, делает рецензируемую книгу надежным пособием для каждого занимающегося византийской монетой. Но если нумизмат — коллекционер встретит это издание с глубоким удовлетворением, то историк, читая его, не может отделаться от чувства досады.

Дело не в том, что краткие характеристики отдельных царствований, открывающие каждый раздел, содержат случайные сведения по истории, не всегда основательно проверенные (так, на стр. 291 о Маврикии говорится как о бесспорном авторе «Стратегиконо»), — не в этих характеристиках, разумеется, ценность книги. Существеннее другое: построение каталога без учета интересов историка.

Разумеется, и в настоящем виде книга позволяет сделать немало наблюдений, любопытных для историка. Для наших читателей интересно, в частности, существование монетного двора в Херсоне при Юстиниане I и активизация его деятельности в царствование Маврикия — по мнению Грирсона, в самом конце царствования, когда уже начался мятеж Фоки (стр. 373—375). Любопытно сохранение языческих символов на монетах VI в. — напр., богини Тихи и бога реки Оронт на антиохийской чеканке (стр. 55 и сл., 61, 135), а вместе с тем постепенная замена богини Виктории фигурой ангела при сохранении, впрочем, надписи: Victoria (стр. 35 и сл.). Беллинджер отмечает некоторые особенности монетной чеканки Анастасия I [выпуск крупных медных монет в 5, 10, 20 и 40 нуммов (стр. 2)] и Юстиниана I, выпускавшего наряду с крупной медной монетой золотые солиды, не отличавшиеся высоким качеством исполнения (стр. XI и сл.)...

И все-таки от современного каталога хотелось бы получить больше.

Перед нами — не публикация цельного комплекса, каким являются монеты из одного клада или из раскопок одного поселения. Беллинджер и Грирсон издают *коллекцию*, т. е. группу нумизматических памятников, по прихоти случая оказавшихся в одном месте. Они сами признают неправомочность такого принципа публикации, дополняя материал обоих американских собраний изданными и неизданными монетами. Однако, как справедливо пишет сам Беллинджер, «логика включения или исключения (дополнительного материала) останется не всегда ясной читателю» (стр. X). Хотелось бы иметь не каталог той или иной коллекции (во времена Роса или Толстого большего нельзя было требовать), а свод византийского материала, свод, подобный корпусу печатей, издавать который начал В. Лоран.

¹ После того, как эта аннотация была написана, вышли в свет в 1968 г. две части второго тома, доведенные до 717 г. Обе они подготовлены Ф. Грирсоном.

Действительно, историков интересует не только чеканка монет, включая качество металла и исполнение, местонахождение монетных дворов и т. п., но и функционирование денег: удачный опыт составленного В. В. Кропоткиным каталога византийских монет, найденных на территории СССР, показывает, что описание должно учитывать место находки монет (конечно, это не всегда возможно!), принадлежность к тому или иному кладу, количество экземпляров каждого монетного типа. Картографирование монетных находок и статистическая обработка нумизматического материала (как ни относиться к полученным донные выводам)² сулят в дальнейшем интересные перспективы.

А. К.

T. TALBOT RICE, EVERYDAY LIFE IN BYZANTIUM.

London, New York, 1967, 240 p.

Книгу о византийском быте ждут уже давно. Многотомное исследование Ф. Кукулеса¹ содержит массу сведений, почерпнутых из скрупулезно обследованных источников, — но как бы ни ценить достоинства этой работы, она лишена того, что делает сумму печатных страниц книгой — цельности. Исследование Кукулеса — бесценная помощь для каждого изучающего быт Византии, но это еще не очерк византийского быта.

Популярная, рассчитанная на широкого читателя книга Тамары Толбот Райс задумана как систематический очерк будничной жизни Византийской империи. В десяти главах (1. Константинополь, жемчужина Византии; 2. Император, его семья и двор; 3. Церковь и духовенство; 4. Администрация и чиновники; 5. Армия и флот; 6. Торговцы и ремесленники; 7. Городская жизнь; 8. Сельская жизнь; 9. Школа, учение и музыканты; 10. Художники и архитекторы) обрисованы главнейшие проявления жизни и деятельности византийцев: орудия труда, одежда, пища, жилище, развлечения, организация власти, духовные запросы. Книга содержит некоторые любопытные наблюдения. Свыше ста иллюстраций — по большей части свежих, редко используемых — делают наглядным то, о чем повествуется в книге.

И все-таки книгу откладываешь с грустным чувством неудовлетворения. Прежде всего поражает громадное число элементарных ошибок. Вот некоторые из них: стр. 32, 36: император Юстин I был по происхождению *македонским* крестьянином — на самом деле из-под Ниша; стр. 34: любовница Константина IX, «аланка», носила не титул «августы», но «севасты», — это два *разных* титула; стр. 45: прозвище «Безносый» (Ринотмет) относилось не к Юстину II в VI в., а к Юстиниану II на рубеже VII и VIII вв.; стр. 63: посольство кардинала Гумберта было не в 1045, а в 1054 г.; стр. 68: «в 843 г. Михаил III Пьяница был вынужден легализовать церковное изобразительное искусство» — «Пьянице» в 843 г. не было и четырех лет; стр. 81: основатель Афонской лавры носил имя Афанасия, а не Алексия; стр. 83: в 1189 г. императором был Исаак Ангел, а не Исаак Комнин; стр. 93: «вместо фем были установлены деспотаты... в Мистре, Янине, Эпире, Морее, Валахии и Румынии» — вряд ли после работы Л. Стирнона можно говорить о «деспотатах», к тому же непонятно сочетание Мистры и Морей, Янины и Эпира, равно как и включение Валахии и Румынии в состав *districts remaining to the Empire*; стр. 96: год издания Эклогии не 739, а 726; стр. 109: Маврикий не был «убит собственными солдатами во время похода против славян», но казнен Фокой в Халкидоне; принадлежность ему «Стратегикона» весьма и весьма сомнительна; стр. 152: Андроник I не мог быть похоронен в Фенари-исса, речь должна идти, по-видимому, об Андронике II²; (ср. также на стр. 63; Мануил II, хотя речь идет о Мануиле I); стр. 167: «Константин IV был первый император, носивший бороду» — не говоря уже о Юлиане, с длинной бородой изображается на монетах предшественник Константина IV — Константин II; носил бороду и Ираклий (опять-таки судя по нумизматическому материалу); стр. 178 и сл.: герой жития Филарет (Милостивый) не был патриархом; жил он не с родителями и двумя замужними *сестрами*, а с сыном Иоанном и двумя замужними *дочерьми*.

² Один из авторов каталога, Ф. Грирсон, довольно скептически, впрочем, относится к возможности использовать византийскую монету как источник для истории экономической жизни (см.: Ph. Grierson. Byzantine Coinage as Source Material. — «Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. London, 1967, pp. 317—333 и особенно стр. 323 и сл.). Иной принцип подхода у Д. Меткалфа (см., например: D. M. Metcalf. Bronze Coinage and City Life in Central Greece circa A. D. 1000. — «Annual of the British School at Athens», 60, 1965. Ср. также: И. В. Соловьев. Находки византийских монет VI—XII вв. в Крыму. — ВВ, XXIX, 1968).

¹ Ph. Koukoules. Vie et civilisation byzantines, t. 1—6. Athènes, 1948—1957.

² См. Н. И. Брунов. Архитектура Константинополя IX—XII вв. — ВВ, II, 1949, стр. 166.